

Недоразумение развеяно

У Эрню украдкой вытерла уголок глаза, взяла Жуань Сюлянь за руку и сказала:

— Не будем об этом. Скажи лучше, как ты жила все эти два года, старшая сестра?

На лице Жуань Сюлянь появилась улыбка.

— Хорошо, вполне хорошо. А у вас дома как дела?

— Старшая сестра, ты всегда говоришь только хорошее и скрываешь плохое. Думаешь, я, твоя невестка, ничего не знаю? — вздохнула У Эрню. — Тогда родители сказали, что больше не пустят тебя на порог, но это были слова сгоряча. Как только ты ушла, они сами пожалели. Только из-за упрямства перед нами, младшими, продолжали делать вид, будто непреклонны. А Эрню, этот упрямец, когда ты приходила, ничего нам не сказал и просто прогнал тебя.

Пока они разговаривали, снаружи послышались торопливые шаги и детский голосок. Дверь распахнулась, и в комнату вошла очаровательная малышка — белокожая, пухленькая, прелестная.

На вид ей было чуть больше года. На ней было цветастое платьице, щёчки после сна розовели. Девочка выглядела очень мило. Оглядев комнату и не увидев родителей, а только незнакомых людей, она немного смутилась.

— Третья бабушка... — тихонько позвала малышка.

У Эрню с улыбкой откликнулась:

— Жуи, проснулась? Твои отец с матерью ушли работать в город. Вернутся только к вечеру.

Она поманила девочку рукой:

— Иди к третьей бабушке.

Малышка держалась за дверной косяк, украдкой поглядывая на всех в комнате. Увидев высокого Лю Ху, она испуганно попятилась и спряталась за дверью.

Сун Тинчжу заметил это и мягко улыбнулся:

— Не бойся. Второй кузен просто высокий, он не злой человек.

Девочка повернулась на голос. Увидев красивого старшего брата, её ясные глазки сразу засияли.

— Братик...

Жуань Жуи только недавно научилась ходить, поэтому шагала ещё неуверенно. Она даже не посмотрела на третью бабушку, а сразу направилась к Сун Тинчжу и подняла ручки.

— Это не братик. Жуи должна звать его вторым дядей, — с улыбкой поправила У Эрню. — А это твоя старшая тётя. Помнишь, что третья бабушка тебе говорила?

Увидев, как малышка уткнулась половиной личика в объятия Сун Тинчжу, Жуань Сюлянь тоже улыбнулась.

Жуань Жуи крепко ухватила за одежду Сун Тинчжу, кивнула и тоненьким голоском сказала:

— Помню, старшая тётя.

Затем повернула голову к Сун Тинчжу:

— Второй дядя.

— Умница, — Сун Тинчжу погладил девочку по голове, после чего достал из кармана половинку леденца и протянул ей.

Получив сладость, малышка тут же забыла про недавний испуг, сунула её в рот и, прижавшись к Сун Тинчжу, довольно начала сосать.

— Это, должно быть, ребёнок Юиня? — догадалась Жуань Сюлянь.

У Эрню улыбнулась и кивнула:

— Жуи совсем как Юинь в детстве, особенно нос и рот.

Жуань Сюлянь согласилась:

— Я сразу узнала. Точно будто с Юиня слепили.

Две невестки ещё немного поболтали, когда со двора донёсся шум. Это Жуань Эрню привёл Жуань Чанхэ, который помогал кому-то с закладкой фундамента.

В этом году Жуань Чанхэ исполнилось пятьдесят четыре. Смолоду он много трудился и в старости не привык сидеть без дела. Если в деревне кто-то строил дом или собирался резать свинью, он всегда шёл помочь и заодно зарабатывал несколько медяков.

Сегодня на южной окраине деревни устраивали пир. Человек, который должен был зарезать свинью, по какой-то причине не пришёл, а другого подходящего быстро найти не смогли, поэтому позвали Жуань Чанхэ.

Когда Жуань Эрню добрался до него, старик как раз прижимал свинью, готовясь вскрыть её. Услышав от сына, что вернулась старшая дочь, он опешил и едва не упустил животное.

Закончив с делом, он даже не успел вымыть руки и поспешил домой. Но, увидев дочь, сразу напустил на себя суровый вид и сказал прямо в лицо:

— Зачем пришла? У семьи Жуань нет такой непочтительной дочери, как ты. Возвращайся в свою семью Лю.

Лицо Жуань Сюлянь застыло. Губы её дрогнули.

— Отец...

— Не по чину мне слышать от тебя это слово. Ты, Жуань Сюлянь, очень способная — ради мужа бросила родную семью. Так зачем явилась сегодня?

Жуань Чанхэ был вне себя от гнева. Жуань Эрню и остальные хорошо знали нрав старика: начини его сейчас уговаривать — станет только хуже.

В комнате повисло тяжёлое молчание. Казалось, визит вот-вот закончится ничем. Тогда Сун Тинчжу тихонько кашлянул, привлекая к себе все взгляды.

— Дедушка, матушка никогда не собиралась рвать отношения с семьёй. Во всём виновата Лю Цуйэ — это она сеяла раздор.

Жуань Чанхэ держал обиду на старшую дочь, но с внуками никогда не говорил резко. К тому же муж Ху-цзы был слаб здоровьем — столько сил ушло, чтобы поставить его на ноги. Нельзя было допустить, чтобы с ним что-то случилось.

Увидев, что отец больше не произносит колких слов, У Эрню поспешно подхватила:

— Когда старшая сестра только вышла замуж в семью Лю, старая Лю невзлюбила её и презирала нашу семью, думая, будто мы только и ждём случая поживиться. Каждый раз, когда мы приходили навестить сестру, эта старуха непременно язвила.

— Отец, ты лучше всех знаешь характер старшей сестры. Думаю, всё так, как сказал Тинчжу: старая Лю нарочно сталкивала нас лбами, порождала недоразумения между нами и сестрой — вот до чего всё и дошло.

Старик молчал, но лицо его заметно смягчилось.

Сун Тинчжу уже собирался воспользоваться моментом, как снаружи вошла пожилая женщина с проседью в волосах.

— Сюлянь... моя Сюлянь... наконец-то ты пришла повидать мать...

Голос Ли Чуньхуа дрожал, мутные от слёз глаза покраснели.

Жуань Сюлянь вскочила на ноги и, задыхаясь от рыданий, позвала:

— Матушка...

— Бессердечная девчонка! Пропала без вести, словно тебя и не было. Выходит, зря я тебя растила...

— Это моя вина, матушка... во всём моя вина...

Мать и дочь обнялись и долго плакали. Лишь успокоившись и вытерев слёзы, они сели рядом и понемногу начали распутывать клубок недоразумений, копившихся все эти годы.

Всё началось с того, что Лю Цуйэ невзлюбила Жуань Сюлянь. Тогда в невестки она присмотрела вовсе не её, а девушку из более зажиточной семьи в деревне Юньси. Но дело сорвалось, и в дом всё же взяли Жуань Сюлянь.

Семья Жуань была небогата, а сама Сюлянь отличалась твёрдым характером. С тех пор как она вошла в дом Лю, между ней и свекровью постоянно вспыхивали ссоры.

Недовольство Лю Цуйэ росло. В те годы, когда у семьи Жуань случился неурожай и они пришли занять зерна, она не только не позволила им этого сделать, но ещё и наговорила, будто сама Жуань Сюлянь отказалась помогать. Жуань Эрню тогда ушёл униженным. С тех пор отношения между двумя семьями начали трещать по швам.

Позже, когда Лю Цуйэ бросила Лю Мэна и Лю Ху в задних горах, Жуань Даню и Жуань Эрню

пришли в дом Лю требовать объяснений за сестру. Но Жуань Сюлянь тогда болела, братья даже не смогли её увидеть — Лю Цуйэ вместе с кучкой родственников выгнала их за ворота, наговорив вдобавок немало гадостей.

После этого две семьи почти перестали общаться.

Когда дом разделился, Жуань Сюлянь и правда приходила домой, но семья Жуань не открывала ей двери. В последующие два-три года они почти не виделись.

То, что можно было объяснить в нескольких словах, тянулось почти двадцать лет. Если бы не хитрость Сун Тинчжу с его «обмороком», чтобы попасть в дом Жуань, это недоразумение, возможно, так никогда бы и не разрешилось.

Сун Тинчжу не понимал мышления старшего поколения. Будь он на их месте, давно бы всё выяснил и не позволил бы двадцати годам уйти впустую.

Теперь, когда Ли Чуньхуа узнала всю правду, её сердце разрывалось от сожаления. Обычно мягкая и спокойная, она при всех не удержалась и выругалась:

— Эта старая ведьма! Как могла она быть такой злой!

Ли Чуньхуа сжала руку дочери, и слёзы снова покатались по щекам.

— Это моя вина... я слишком легко поверила словам той старухи. Столько лет ты страдала.

Жуань Сюлянь покачала головой:

— Страдали отец с матерью... страдали второй и третий братья. Если бы я знала, что Лю Цуйэ за моей спиной говорит и творит такие унижения, я бы развелась с семьёй Лю, даже если бы потом меня всю жизнь осуждали.

Ли Чуньхуа вздохнула:

— Глупая девочка. Виновата была Лю Цуйэ. А Дашэн всё же порядочный человек. Иначе мы с твоим отцом никогда бы не согласились на этот брак.

Старик тяжело фыркнул:

— Я с самого начала знал, что с Лю Цуйэ будет нелегко. Но ты сама упрямо хотела выйти туда замуж. А когда тебя обижали — почему не вернулась домой и ничего не сказала? Дома-то ты была бойкая, как огонь. Что же после свадьбы стала такой молчаливой?

— Ах ты старый дурень! Сейчас-то разошёлся, умный нашёлся! Когда нашу дочь обижали, ты не утешил её, а сам же захлопнул перед ней дверь. Без поддержки родной семьи в доме Лю над ней стали издеваться ещё сильнее.

От слов Ли Чуньхуа старик лишился дара речи и только сердито надулся.

Жуань Сюлянь сказала:

— Отец прав. Если бы я была твёрже характером, может, всё сложилось бы иначе.

Ли Чуньхуа нахмурилась:

— Без поддержки родных, какой бы твёрдой ты ни была, что это изменило бы? Сколько женщин и гэров свекрови довели до изнеможения.

И это была правда. Женщины и молодые мужья и без того находились в слабом положении. Если повезёт — попадёшь в хорошую семью и проживёшь счастливую жизнь. А если нет — окажешься в доме, где любят мучить невестку, с мужем мягкотелым и беспомощным, и тогда уже никогда не выберешься.

Положение Жуань Сюлянь нельзя было назвать хорошим, но и худшим оно тоже не было. Лю Дашэн, хоть и был слабоват характером, всё же однажды встал на сторону жены и детей, заставив Лю Цуйэ согласиться на раздел семьи. Именно это дало им надежду зажить лучше.

— Ладно, хватит о прошлом, — сказала Ли Чуньхуа и повернулась к домашним. — Эрню, возьми денег и сходи к старику Сюю за рыбой. Невестка Юиня, отрежь кусок вяленого мяса. На обед сварим рыбную похлёбку и поджарим мясо.

— Хорошо. Я вчера видел, что у дяди Седьмого дома наловили речных креветок. Пойду посмотрю, не осталось ли ещё.

— Ладно.

В доме царила радость. Когда Жуань Эрню отправился покупать рыбу, несколько тётушек и женщин увидели его и решили, что в семье случилось что-то хорошее. Они подошли поздравить, а узнав, что вернулась старшая дочь семьи Жуань, слегка переменились в лицах. Когда Жуань Эрню, довольный, ушёл дальше, они тут же собрались кучкой посплетничать.

— Разве старики из семьи Жуань не отреклись от старшей дочери ещё давным-давно? Что сегодня происходит? Не только впустили её, так ещё и рыбу покупать пошли.

— Деньги жгут карман, не иначе. Рыбу можно в реке наловить, а они покупают. Да сколько семей в деревне вообще покупают рыбу? Только Жуани строят из себя богачей.

— Может, семья зятя разбогатела? Пойду-ка посмотрю, что там творится.

Несколько любительниц поглазеть поспешно подхватили корзинки и направились к дому семьи Жуань.

<http://bllate.org/book/17218/1620023>